

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92

Демографическая ситуация в Республике Корея: ВЫЗОВЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

В.Г. Самсонова

Аннотация. Демографическая ситуация в Республике Корея остаётся сложной, несмотря на правительственные меры противодействия этому явлению. Катастрофически низкий уровень рождаемости и увеличение доли пожилых людей негативно влияют на экономическую и социальную сферы. Стране приходится опираться на всё более дорогостоящую рабочую силу и параллельно привлекать иностранных мигрантов. Кроме того, растёт напряжённость, связанная с ослаблением традиционного уклада семьи в РК, обусловленная ростом числа бездетных семей, одиноких стариков и молодых людей, отказывающихся от вступления в официальный брак. В статье представлен анализ современной демографической ситуации с учётом приведших к ней исторических предпосылок. Также рассматриваются государственные программы и актуальные методы оптимизации демографической политики. Автор приходит к выводу, что, несмотря на государственную стратегию, направленную на рост рождаемости и снижение темпов естественной убыли населения, в краткосрочной перспективе добиться существенных результатов не представляется возможным. Разного рода финансовые дотации семьям с детьми не решают основных противоречий, которые заключаются в укоренившейся системе трудовых отношений, не терпящей длительного декретного отпуска, и гендерном неравенстве в заработных платах. В итоге, корейкам сложно вернуться к трудовой деятельности после рождения детей. Более того, разработанные меры поддержки не покрывают расходов, связанных с образованием детей и решением жилищных вопросов. В миграционной сфере РК будет продолжать сталкиваться с постоянными вызовами, связанными с ростом количества нелегальных мигрантов и проблемами адаптации детей, рождённых в мультикультурных семьях.

Ключевые слова: Республика Корея, рынок рабочей силы, старение населения, уровень рождаемости, демографический переход.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463; E-mail: samsonova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Самсонова В.Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 84–92. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92

Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization

V.G. Samsonova

Abstract. The demographic situation in the Republic of Korea remains difficult, despite government measures to counter this phenomenon. The catastrophically low birth rate and the increase in the proportion of elderly people have a negative impact on the economic and social spheres. The country has to rely on an increasingly expensive labor force and simultaneously attract foreign migrants. In addition, there is growing tension associated with the weakening of the traditional family model in the Republic of Korea, due to the increase in the number of childless families, lonely old people and young people who refuse to get married officially. The article presents an analysis of the current demographic situation, taking into account the historical prerequisites that led to it. State programs and current methods of optimizing demographic policy are also considered. The author comes to the conclusion that, despite the state strategy aimed at increasing the birth rate and reducing the rate of natural population decline, it is not possible to achieve significant results in the short term. Various kinds of financial subsidies to families with children do not solve the main contradictions that lie in the entrenched system of labor relations, which does not tolerate long maternity leave, and gender inequality in wages. As a result, Korean women usually do not return to work after having children. Moreover, the developed support measures do not cover the costs associated with the education of children and the solution of housing issues. In the migration sphere, the Republic of Korea will continue to face constant challenges associated with an increase in the number of illegal migrants and problems of adaptation of children born in multicultural families.

Keywords: Republic of Korea, labor market, aging population, birth rate, demographic transition.

Author: Samsonova Viktoria G., PhD (Economics), Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463; E-mail: samsonova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Samsonova V.G. (2022). Demograficheskaya situaciya v Respublike Koreya: vyzovy i puti optimizacii [Demographic situation in the Republic of Korea: challenges and ways of optimization], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 84–92. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92

Введение

Новой администрации во главе с президентом Юн Сок Ёлем от предшественников достался ворох нерешённых острых вопросов, в том числе связанных с демографической ситуацией. Сокращение численности населения РК, вызванное катастрофически низким уровнем рождаемости, вкупе со старением населения не предвещает радужного будущего стране.

Анализируя демографическую ситуацию в Южной Корее, следует констатировать, что значительный темп естественного прироста населения, составлявший примерно 3 % в 1960-х гг., был обусловлен высокой рождаемостью, которая в 1955–1960 гг. равнялась примерно 42,4 промилле, и быстро снижающейся смертностью. Для сравнения, в 1948 г. смертность составляла 35 промилле, а в 1960 г. – 13 промилле [Пак 2005].

Необходимо отметить, что Республика Корея начала 1960-х гг. в демографическом отношении представляла собой типичное государство «третьего мира», характеризующееся высокими показателями рождаемости и смертности, низкой продолжительностью жизни, многодетными, патриархальными семьями, с заметным преобладанием сельского населения над городским [Пак 2005]. Однако уже в конце 1960-х гг. демографическая ситуация в стране стала меняться: менее чем за три десятилетия не только экономические, но и демографические показатели вплотную приблизились к типичным для промышленно развитых стран. Прирост населения, показатель которого превышал 2 % вплоть до начала 1970-х гг., уже в 1985 г. составил 1,24 %, в 2000-е гг. снизился до 0,6 %, а в 2020 г. просто катастрофически упал до 0,08 %¹.

Если переход в новую демографическую фазу в странах Запада начался на рубеже 1960–1970-х гг., то Южная Корея, хотя и вступила на этот путь на 20 лет позже, тем не менее быстро прошла все промежуточные стадии демографического перехода и стремительно приближается к депопуляции. Рассмотрим ключевые аспекты, характеризующие второй демографический этап, которые практически полностью соответствуют ситуации, сложившейся в РК.

1. Рост среднего возраста заключения брака и материнства.
2. Увеличение интервалов между родами.
3. Расширение доли людей, никогда не вступавших в зарегистрированный брак и не имевших ни одного ребёнка.
4. Усиление роли рождаемости вне официального брака [Захаров].

Что касается первой характеристики, то, как отмечает в своей статье П.П. Эм, «всё большую популярность приобретает сожитительство без оформления брака, что до первого демографического перехода было недопустимым с точки зрения общественных норм». По мнению исследователя, «подобное обстоятельство повлияло на рост среднего возраста вступления в первый брак» [Эм 2019]. Если в 1990 г. средний возраст заключения первого семейного союза у южнокорейских мужчин составлял 27,8 года, у женщин – 24,8 года, то в 2010 г. он поднялся до 31,8 года у мужчин и до 28,9 года у женщин, а в 2018 г. – до 33,15 и 30,4 года соответственно. Брак значительно «состарился», параллельно с этим за последние три года в южнокорейском обществе произошло самое значительное снижение уровня брачности [Seung Hyun Seo 2019].

Увеличился и средний возраст рождения ребёнка, который в 2021 г. составил 33,4 года (рост на 0,2 % по сравнению с 2020 г.), причём растёт доля женщин, впервые ставших матерями после 35 лет (36 % от всех рожениц в 2021 г.)².

В то же время всё большее число молодых людей отказывается от женитьбы/замужества, многие не планируют обзаводиться наследниками, даже находясь в законном браке. В Южной Корее, известной большими семьями, распространение бездетных браков отражает глубокие преобразования в обществе. Тех, кто не желает иметь детей и вступать в брак, в РК называют представителями «поколения сампо» [Seung Hyun Seo 2019].

---

¹ South Korea Population 2022 (Live). URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population> (accessed: 12.09.2022).

² Birth Statistics in 2021. Korean Statistical Information Office. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/1/index.board?bmode=read&aSeq=420358> (accessed: 12.09.2022).

Что касается пункта 4 (повышение рождаемости вне брака), то в 2019 г. 2,3 % маленьких корейцев появились на свет вне брака, что является самым высоким показателем за историю Южной Кореи, но самым низким – среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членом которой она является. По нашему мнению, достаточно скромное зафиксированное число рождений вне брака связано с тем, что в Республике закон распространяется только на официально оформленные союзы, то есть не включает в себя понятие гражданского (неоформленного брака) [Kyung 2021].

Согласно данным, опубликованным ООН в докладе «Мировые демографические прогнозы народонаселения мира» за 2022 г., ожидается, что к 2024 г. Южная Корея достигнет пика численности населения – 51,35 млн чел., после чего показатель будет неуклонно снижаться. Отметим, что сокращение темпов прироста населения РК в значительной степени обусловлено быстрым снижением рождаемости, уровень которой упал с 9,4 промилле в 2011 г. до 5,1 промилле в 2021 г.³

В 2021 г. на свет появилось всего 260 600 детей, причём по коэффициенту суммарной рождаемости (число детей на одну женщину), который составил в 2021 г. 0,81, Южная Корея заняла последнее место в мире (табл.). При этом количество умерших в 2021 г. составило 317 800 чел., превысив число родившихся более чем на 57 000 чел.⁴

Таблица. Показатели рождаемости в РК с 2011 г. по 2021 г.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество рождённых детей (тыс. чел.)	471,3	484,6	436,5	435,4	438,4	406,2	357,8	326,8	302,7	272,3	260,6
Общий коэффициент рождаемости (промилле)	9,4	9,6	8,6	8,6	8,6	7,9	7,0	6,4	5,9	5,3	5,1
Коэффициент суммарной рождаемости	1,24	1,3	1,19	1,21	1,24	1,17	1,05	0,98	0,92	0,84	0,81

Источник: Birth Statistics in 2021. Korean Statistical Information Office. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/1/index.board?bmode=read&aSeq=420358> (accessed: 16.09.2022).

Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в Южной Корее дополняется быстрым старением населения: по оценкам ООН, к 2050 г. по доле пожилых людей РК займёт первое место среди стран мира, а к 2065 г. почти половина населения Южной Кореи преодолеет возрастной порог в 65 лет⁵.

³ Ibid.

⁴ Vital Statistics of Korea. Korean Statistical Information Office. 2021. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B8000F&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A2_6&scrId=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (accessed: 20.09.2022).

⁵ World Population prospects 2022. United Nations. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population>. (accessed: 12.09.2022).

Государственная политика и пути оптимизации демографической ситуации

Национальная программа планирования семьи, принятая в 1962 г., направлена на сокращение ежегодного темпа роста населения и общего коэффициента рождаемости. В частности, южнокорейское правительство решило запустить кампанию, которая пропагандировала бы идею рождения в семье не более двух детей. Стратегия была успешно реализована, но когда правительство достигло цели, перестало вмешиваться в жизнь граждан и контролировать рождаемость, последняя, тем не менее, продолжала падать [Набиева 2020]. Если до 1980-х гг. государственные программы направлялись на её сокращение, то начиная с 1990-х гг. все силы были брошены на подъём рождаемости хотя бы до уровня простого воспроизводства. С этой целью в 1994 г. правительство РК создало Комитет по обсуждению демографической политики, а в 2004 г. был учреждён Президентский комитет по проблемам старения, который отвечает за разработку политики в области демографии. Кроме того, правительством РК в 2005 г. был принят «Основной закон о низкой рождаемости и старении населения» и инициирован Первый пятилетний план по борьбе с вызовами, связанными с низкой фертильностью и старением населения (2006–2010). Таким образом, демографический курс, которому следует РК с 1962 г., может быть разделён на три этапа: 1962–1996 гг. – антинаталистическая политика; 1996–2004 гг. – стратегия, нацеленная на увеличение рождаемости параллельно с ростом благосостояния и качества жизни населения; 2004 г. – н.в. – пронаталистская политика и поддержка стареющего населения [Nam-Hoon Cho].

С 2006 г. по 2020 г. правительство реализовало три базовых демографических плана, однако, несмотря на все усилия, добиться намеченных целей не удалось. Более того, ситуация настолько ухудшилась, что РК была вынуждена импортировать не только рабочую силу, но и приглашать из-за рубежа женщин для ликвидации гендерного дисбаланса в структуре населения.

Ввиду роста числа иностранцев всё чаще встаёт вопрос о гетерогенности общества и мультикультурализме, потому что Республика Корея до начала экспансии трудовой миграции в целом отличалась гомогенностью. В связи с этим правительство РК на национальном и региональном уровнях вынуждено принимать меры по поддержке иностранцев и мультикультурных семей, а также содействовать знакомству южнокорейской аудитории с культурой других стран. В достаточно короткие сроки правительством была разработана система поддержки таких семей и иностранцев, цель которой – не только предоставлять юридические, семейные, культурные консультации, но также информировать население о культуре и традициях иностранных резидентов⁶:

Несмотря на все усилия в настоящее время нерешённым остаётся вопрос адаптации и интеграции мигрантов в южнокорейское общество. Опрос, проведённый в 2021 г., показал, что почти 9 % иностранных учащихся в РК становятся жертвами жестокого обращения в школе, что в 9 раз выше того же показателя для общего числа учащихся [Самсонова 2022].

---

⁶ 다문화 학생 3% 시대 [Эпоха 3 % мультикультурных студентов] // KBS Radio. 14.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=k&menu_cate=issues&id=&board_seq=411900&page=0 (дата обращения: 15.09.2022). (На кор.).

Чтобы переломить негативную демографическую ситуацию, правительство сформировало Четвёртый базовый план в 2021 г.⁷, который демонстрирует смену парадигмы в демографической политике правительства по сравнению с предыдущими стратегиями. Документ даёт понять, что основное внимание будет уделяться структурным изменениям на индивидуальном, семейном, региональном и социальном уровнях. Ключевые стратегии предусматривают создание гендерно равных условий труда, чтобы представители обоих полов могли планировать стабильную карьеру, а также совершенствование существующей политики отпусков по беременности и родам. Параллельно правительство РК выделило 196 трлн вон (179 млрд долл.) до 2025 г. на повышение уровня рождаемости. С 2022 г. страна предоставляет семьям единоразовое пособие в 2 млн вон (1800 долл.) на каждого новорождённого, кроме того, в течение первого года жизни малыша его семья будет получать пособие в размере 300 000 вон (270 долл.) в месяц, которое будет увеличено до 500 000 вон (450 долл.) в 2025 г.⁸

Кроме того, если родители младенца до года берут трёхмесячный отпуск по уходу за ним, то в этот период и маме, и папе ежемесячно будет начисляться зарплата до 3 млн вон в месяц (2700 долл.). Если прежние меры предусматривали оплату высшего образования одному ребёнку из малообеспеченной семьи с тремя детьми, то теперь эта субсидия распространяется и на семьи с двумя детьми. Помимо этого, семьям будут выдавать ваучер на оплату медицинских расходов во время беременности на сумму в 1 млн вон (900 долл.). Параллельно с этими мерами правительство планирует создавать по 550 государственных детских садов в год⁹.

Все эти инициативы коррелируют с тем, что заявлял во время своей предвыборной кампании новый президент РК Юн Сок Ёль, который также обещал расширить спектр мер и услуг в области лечения бесплодия, перинатальных и акушерских осложнений, а также увеличить период отпуска по уходу за ребёнком, в том числе для отцов – с нынешних 10 до 20 дней. Чтобы облегчить бремя воспитания, Юн пообещал ввести государственную систему нянь для маленьких детей и учащихся начальной школы. Назвав снижение рождаемости национальным «бедствием», президент планирует резко увеличить денежные выплаты молодым родителям.

Однако, как и в других развитых странах с крайне низкой рождаемостью, южнокорейские политики сталкиваются с проблемой: временные субсидии вряд ли могут избавить людей от опасений по поводу многолетних затрат на детей. Например, по оценкам Shinhan Bank, в прошлом году южнокорейские семьи потратили в среднем около 6000 долл. на образование каждого ученика средней или старшей школы. Большая часть этих денег идёт

---

⁷ 2021년도 가족과 출산조사 - (구)전국 출산력 및 가족보건·복지실태조사. 한국보건사회연구원. 연구보고서 2021-50 [2021 г. исследование семьи и рождаемости]. URL: <http://repository.kihasa.re.kr/handle/201002/40281> (дата обращения: 03.10.2022). (На кор.).

⁸ Cash incentives fail to boost childbirth // The Korea Herald. 10 January 2021. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210108000610> (accessed: 18.09.2022).

⁹ Принят четвёртый план по борьбе с низкой рождаемостью. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=395797&page=0 (дата обращения: 23.09.2022).

в частные школы (хагвоны). Ещё дороже обойдётся образование в университете и покупка жилья для наследника¹⁰.

Жилищная проблема в РК стоит как никогда остро: в сентябре 2021 г. цены на недвижимость росли самыми высокими темпами за последние 14 лет и 9 месяцев, а правительству пока не удаётся стабилизировать эту динамику. Согласно данным, опубликованным 4 октября Kookmin Bank, в среднем по стране цены на жильё выросли на 1,52 % в годовом исчислении, что является самым высоким показателем с декабря 2006 г. Что касается цен на недвижимость в Сеуле, то в сентябре они продемонстрировали подъём на 1,52 %¹¹. Отмечается, что в конце 2021 г. средняя цена за квартиру площадью 84 кв. м в Сеуле превысила 1 млрд вон (900 тыс. долл.)¹².

К тому же остаётся сложной ситуация с гендерным неравенством в заработной плате. Согласно отчёту ОЭСР (2021), женщины, работающие в Южной Корее, получают всего 69 % от средней заработной платы мужчин. Такой гендерный разрыв является самым высоким среди всех стран ОЭСР¹³.

Усугубляет положение и тот факт, что только 48,7 % всех работающих женщин оформлены как штатные сотрудники, а остальные являются нерегулярными работниками, занятость которых характеризуется более низкой заработной платой: в 2019 г. примерно 1700 долл. против 3000 долл. средней заработной платы постоянного сотрудника. К тому же, находясь в сегменте нерегулярной занятости, женщины чаще сталкиваются с дискриминацией, социальной и правовой незащищённостью [Торотоева 2022].

Поэтому, несмотря на политику государства, направленную на рост рождаемости и снижение темпов сокращения численности населения, в краткосрочной перспективе добиться существенных результатов не представляется возможным. Финансовые вливания и расширение пособий для семей с детьми не решают основных противоречий, заложенных в выстроенной годами системе трудовых отношений, не терпящей длительного декретного отпуска; в гендерном неравенстве при распределении заработной платы. Фактически после рождения детей кореянки не возвращаются на рабочее место. Более того, разработанные меры поддержки не покрывают существенную долю расходов, связанных с образованием детей и решением жилищных вопросов. В миграционной сфере РК будет продолжать сталкиваться с постоянными вызовами, связанными с экспансией нелегальной миграции и проблемами адаптации детей, рождённых в мультикультурных семьях.

---

¹⁰ Burden of Raising Kids Drives Korean Fertility to World's Lowest // Bloomberg. 11 September 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-13/burden-of-raising-kids-drives-korean-fertility-to-world-s-lowest?leadSource=uverify%20wall> (accessed: 18.09.2022).

¹¹ В сентябре рост цен на жильё в РК максимальный за более чем 14 лет. 05.10.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=67551 (дата обращения: 18.09.2022).

¹² Yon-se K. Rise or fall? All eyes on 2022 Seoul home prices // The Korea Herald. 3 January 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220103000697> (accessed: 23.09.2022).

¹³ Seonho Shin. Female employment in South Korea: Selection into work, Gender wage gaps, and COVID-19 as a labor market shock. Korea Labor Institute 2021. URL: https://www.kli.re.kr/kli_eng/selectEngPblctListList.do?key=218 (accessed: 18.09.2022).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html (дата обращения: 04.09.2022).

Набиева К.М. Проблемы демографии Южной Кореи в XXI веке // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2020. Т. 1. № 1. С. 149.

Пак В.Г. Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2005. 177 с. РГБ ОД, 61:05-8/3365

Торотоева А.М. Социокультурные детерминанты гендерного неравенства в южнокорейском обществе (на примере проблемы женской занятости) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология*. 2022. № 1. С. 141–150.

Самсонова В.Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2022. № 3. С. 101–114. DOI: 10.31249/rva/2022.03.07

Эм П.П. Республика Корея. Второй демографический переход: особенности и результаты // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 1. С. 38–45. DOI: 10.31857/S032150750003342-8

REFERENCES

Em P.P. (2019). Respublika Koreya. Vtoroy demograficheskiy perekhod: osobennosti i rezul'taty [The Republic of Korea. The second demographic transition: features and results]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 1: 38–45. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750003342-8-1/> (accessed: 14.09.2022). (In Russian).

Nabieva K.M. (2020). Problemy demografii Yuzhnoy Korei v XXI veke [Problems of demography of South Korea in the 21st century]. *Koreevedenie v Rossii napravlenie i razvitie* [The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia], vol. 1, no. 1: 148–151. (In Russian).

Pak V.G. (2005). Rynok truda i ego rol' v ekonomicheskom razvitii Respubliki Koreya [The labor market and its role in the economic development of the Republic of Korea]: Dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.14. Moscow, 177 p. RGB OD, 61:05-8/3365 (In Russian).

Samsonova V.G. (2022). O nekotorykh aspektah immigracionnoy politiki Respubliki Koreya [On some aspects of the immigration policy of the Republic of Korea]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies], 3: 101–114. (In Russian).

Torotoeva A.M. (2022). Sociokul'turnye determinant gendernogo neravenstva v yuzhnokoreyskom obshchestve (na primere problemy zhenskoy zanyatosti) [Sociocultural determinants of gender inequality in South Korean society (on the example of the problem of women's employment)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature], ser. 11: Sociology, no. 1: 141–150. (In Russian).

Zakharov S.V. Rozhdaemost' v Rossii: pervyy i vtoroy demograficheskiy perekhod [Birth rate in Russia: the first and second demographic transition]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_08.html (accessed: 04.09.2022). (In Russian).

* * *

Kyueng A. (2021). Korea's low birth rate issue and policy directions. *Korean Journal of Women Health Nursing*, 27(1): 6–9. DOI: <https://doi.org/10.4069/kjwhn.2021.02.16>. URL: <https://www.kjwhn.org/journal/view.php?doi=10.4069/kjwhn.2021.02.16> (accessed: 16.09.2022).

Nam-Hoon Cho. New Challenges for Low Fertility and Policy Responses in Korea. P. 3. URL: https://www.neaef.org/public/neaef/files/documents/publications_pdf/young_leaders/4th/Population%20-%20Cho%20Nam%20Hoon%20YLP%20paper.pdf (accessed: 18.09.2022).

Seung Hyun Seo (2019). Low fertility trend in the Republic of Korea and the problems of its family and demographic policy implementation. *Population and Economics*, 3(2): 29–35. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e37938> (accessed: 16.09.2022).

Поступила в редакцию: 22.09.2022

Финальная версия: 23.09.2022

Принята к публикации: 30.09.2022

Received: 22 September 2022

Final version: 23 September 2022

Accepted: 30 September 2022